

Поздно ночью.

В столовой секты Цинъюнь Дао.

Даос Тай Хуа сидел посередине, в то время как остальные семь учеников сидели в два ряда слева и справа от него.

Была уже полночь.

В секте Цинъюнь Дао было очень тихо.

Не было никаких других звуков, кроме жуков.

Горела свеча, освещая длинный стол.

Даос Тай Хуа торжественно и строго посмотрел на своих учеников, прежде чем взять на себя инициативу нарушить молчание.

«Думаю, Чанъюй уже обо всем тебе рассказал.»

«Сейчас конкуренция за учеников среди основных сект Цинчжоу находится на самом высоком

уровне, и ходят даже слухи, что через несколько лет Павильон Дали секты Цинчжоу Дао собирается очистить какую-то секту более низкого уровня. Таким образом, в течение следующих двух лет мы должны заставить секту Цинъюнь Дао перейти в секту третьего класса.»

«Твой новый младший брат-это ключ. Чтобы перейти в секту третьего класса, мы должны иметь восемь учеников в секте. Теперь, когда у нас наконец появился новый член, вы, ребята, должны быть очень осторожны и не позволять ему узнать реальное положение нашей секты. В противном случае история может повториться. Эти неблагодарные люди не только безжалостно повернулись к нам спиной, но даже начали пятнать нашу репутацию.»

— серьезно сказал даоист Тай Хуа.

«Мы понимаем.»

Все отвечали тихо, с торжественными выражениями.

Однако вскоре раздался голос.

«Мастер, нам понадобится по крайней мере год, чтобы продвинуть секту Цинъюнь Дао до третьего класса. Хотя Старший Брат уже сумел убедить нашего младшего брата сейчас, это будет только вопрос времени, когда он узнает о нашей ситуации, как только он культивирует.»

— невольно вмешался один из учеников.

Даос Тай Хуа покачал головой, услышав эти слова, с которыми он не был согласен.

«Я уже придумал план.»

«- Ты прав. Правда всегда выходит наружу, но мы можем отсрочить разоблачение!»

«Чанъюй обманул твоего нового младшего брата, и я могу сказать, что он полон благоговения перед культивированием бессмертия и определенно не покинет секту в настоящее время. Что же касается выращивания, то его можно просто отложить! Мы будем продолжать откладывать это! Мы подождем до конца, чтобы научить его бессмертному культивированию.»

5"С завтрашнего дня Чанъюй будет учить его фехтованию. Сделайте это как можно смешнее. Во-первых, чтобы обмануть его, а во-вторых, чтобы оттянуть время. Если однажды ему надоест заниматься фехтованием, Луочэнь научит его очищать пилюли.»

4"Я все рассчитал. Все семеро по очереди будут учить его. Каждый из вас будет преподавать в течение двух месяцев, и один год пройдет в спешке. К тому времени это уже не будет иметь значения, даже если он узнает реальное положение нашей секты. Понял?»

Мудрое и уверенное поведение даоса Тай Хуа снискало ему одобрение учеников.

Однако вторая женщина справа не могла не заговорить.

Она была красивой и милой девушкой, которая, казалось, была моложе Е Пина. Она была

одной из самых молодых учениц секты, но теперь она была Старшей сестрой Е Пина.

1"Учитель, это решение звучит хорошо, но этот маленький младший брат тоже не дурак. Рано или поздно он обязательно задаст несколько вопросов о культивации. Если он спросит меня об этом, как я должна ответить?»

Это была Чэнь Линьжоу, молодая ученица секты Цинъюнь Дао.

«Это просто.» Даос Тай Хуа дал ей ответ почти не задумываясь, «Просто научите его некоторым основным методам культивирования, но преувеличьте их еще больше и скажите ему, что культиваторы, которые культивируют технику утончения Цинъюнь Ци, намного сильнее культиваторов того же уровня.»

«Однако вы также должны напомнить ему, что техника совершенствования Цинъюнь Ци фокусируется на питании тела и создании стабильного фундамента. В противном случае было бы ужасно, если бы он действительно считал себя сильным и в конечном итоге сражался с другими культиваторами.»

1даоист Тай Хуа был достаточно любезен, чтобы заставить их сознательно объяснить, что техника культивирования предназначена только для питания своего тела, чтобы Е Пин не стал слишком тщеславным и не вызвал других на бой.

2"Понял.»

Чэнь Лингроу кивнула, давая понять, что поняла.

«Хорошо, в течение следующего периода времени вы не должны слишком много общаться с этим вашим новым младшим братом и оставаться настолько таинственным, насколько это возможно. Если он не придет к вам, не берите на себя инициативу встретиться с ним. Будущее секты зависит от всех вас.»

В конце даосский тон Тай Хуа стал еще более твердым, но его голос не был громким, так как он беспокоился, что может потревожить Е Пина.

«Мы понимаем.»

И снова они тихо ответили с выражением решимости на лицах.

«Хорошо, собрание окончено.»

В следующее мгновение даоист Тай Хуа покинул это место, а за ним последовали остальные, которые один за другим отклонялись.

В этот момент в секте Цинъюнь Дао звездное небо было ослепительно ярким и сияло во всей своей красе.

Е Пин лежал на кровати и смотрел в небо за окном, его сердце было наполнено предвкушением.

Он переселился в этот мир три года назад.

Поначалу он действительно был очень растерян и одинок, но, к счастью, он был веселым и беззаботным человеком. Поэтому он быстро адаптировался к этому миру.

Он не ожидал, что это будет мир бессмертного культивирования.

Е Пин был полон страсти к бессмертному культивированию, и, возможно, потому, что у него всегда была склонность читать о божественных демонах, он был полон любопытства и предвкушения бессмертного культивирования.

Он не питал больших надежд или ожиданий стать бессмертным или обладать властью над миром.

Идея Е Пина была очень проста. Он просто хотел положиться на бессмертное культивирование, чтобы прожить еще несколько сотен лет, найти кого-то, кто ему понравится, жениться, родить детей и прожить остаток своей жизни в блаженстве.

Тем не менее, Е Пин также ясно понимал, что путь культивирования был невероятно долгим, и связанные с этим опасности было трудно себе представить.

Следовательно, он должен был быть добросовестным и осторожным во всем, что он делал в будущем. Самое главное, он должен был проявить настойчивость и не падать духом только из-за каких-то трудностей и неудач.

Прожив две жизни, Е Пин стал гораздо более зрелым. Хотя он утратил часть своей страсти, он обрел зрелость и упорство, которых не было у обычных людей.

6"Интересно, какой у меня талант?»

5Йе Пин лежал на кровати, его сердце было переполнено любопытством.

Хотя он подтвердил, что у него нет духовного корня, Е Пин тем не менее чувствовал, что он не должен быть таким ужасным.

Пока все не так уж плохо, он найдет это приемлемым.

Таким образом, Е Пин дремал только поздно ночью

Однако на следующее утро Е Пин проснулся рано.

Он не дремал дольше и вместо этого был гораздо более прилежным и трудолюбивым, чем когда был студентом. В конце концов, культивирование бессмертия совершенно отличалось от обучения.

Тук-тук.

Как только Е Пин проснулся, он услышал стук в дверь.

«- Кто там?»

— подсознательно спросил Йе Пин, после чего тут же встал. Прежде чем он успел открыть дверь, он услышал знакомый голос.

«Маленький Младший Брат, Мастер приказал мне научить тебя Дао Меча. Я буду ждать тебя на утесе за сектой, пока не догорит палочка благовоний.»

Это был голос Су Чанъю.

Е Пин сразу же ответил, услышав его слова, «Ладно, большое спасибо, старший Брат.»

Сказав это, Су Чанъю покинул это место.

Е Пин тут же тоже умылся.

В то же время он привел в порядок свою мантию, пытаясь произвести хорошее впечатление.

Сделав это, Е Пин открыл дверь своей комнаты и направился к задней скале, переполненный волнением.

Впрочем, он тоже немного нервничал.

Е Пин в основном беспокоился о своих способностях.

Если его способности были слишком низки, он мог быть презираем своим старшим братом. Разве это не было бы неловко?

Тем не менее, Е Пин вскоре утешил себя, сказав себе, что скрытые секты имели склонность учить тех, у кого были низкие способности. Какой смысл учить гениев?

Нужно ли учить гениев?

Так ли велико чувство выполненного долга при обучении гения, как чувство выполненного долга при обучении бездельника?

Пока Е Пин давал волю своему воображению, он наконец добрался до скалы позади.

<http://tl.rulate.ru/book/61221/1588710>